

ВАЛААМСКАЯ ОБИТЕЛЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ, ПОЭТОВ, КОМПОЗИТОРОВ

Автор: Наталья Морсова

*Кругом шумел здесь бор густой
И, вековым объята сном,
Вся эта дикая страна
Казалась людям волшебством
И чародействами полна.*

*И келью сам в горе иссек,
И жил пустынным житием*

*В той келье божий человек,
На козни беса глух и нем.*

*И, что свеча в ночи горит,
Он в этом мраке просиял,
Учил народ, устроил скит,
И утешал, и просвещал...*

*И вот - вокруг валяются леса!
И монастырь здесь восстает...
Над гробом старца чудеса
Пошли твориться... И растет*

*За храмом храм, встает стена,
Встает гостиниц длинный ряд,
И в погреба течет казна,
И всюду труд, и всюду лад!*

*Идут обозы вдоль горы;
Хлопочет келарь, казначей...
Варят меды, творят пиры,
Всечасно братья ждет гостей...*

*И черный люд, безвестный люд
Со всей Руси идет, бредет...
В грехах все каются идут -
Да страшный гнев свой бог уймет.*

*Идут - с пожарищ, с поля битв,
Ища исходу хоть слезам
Под чтение сладостных молитв,
Под пенье ангельское там...*

Аполлон Майков 1860 г.

Высокие гости, чудом явившиеся на остров Валаам, подарили дорогие иконы, отстояли службу в Спасо–Преображенском соборе, поднялись на колокольню и ударили в 16 – тонный колокол, дарованный ими же монашеской обители. Паломников пригласили в трапезную на званый обед отведать скромную снедь из местных даров. «Чем богаты, тем и рады». Подчевали белыми грибами, пышными пирогами с ягодой морошкой, бруснично–клюквенными морсами. Но главным угощением были блюда из ладожской рыбы - суп с судачком, копчёные сижки да корюшка с ряпушкой. Посетили уединённые скиты, а их всего 14, побеседовали с монахами о житье – бытье, уделом коих является пост, молитва да труд. Высоким

гостем оказался президент страны Владимир Владимирович Путин, который подвижническими усилиями помог Валаамскому монастырю стать жемчужиной Русского севера, не редкий паломник на святых местах Патриарх Московский и Всероссийский Кирилл.

Чем объяснить огромные усилия к восстановлению не раз лежащего в руинах монастыря? Валаам считается уникальным явлением природы в сочетании с гениальностью его охранителей. Каменистая гряда из 50 островов Валаамского архипелага раскинулась на просторах самого большого в Европе Ладожского озера. Размеры озера впечатляют - длина с севера на юг 220 километров, ширина – почти 140 км. Площадь озера – 18 тысяч кв. км. Наибольшая глубина – 234 метра. В него впадает более 140 рек – Свирь, Вуокса, Волхов, Сясь. Штормы возникают внезапно, только задует ветер, как тут же побежит трёхметровая волна и поднимет из донных расщелин холодную воду. С декабря месяца и по апрель здесь прочно стоит лёд. Бывает, коварное озеро свирепеет, и вздыбленная многотонная волна обрушивается на метровой толщины лёд, швыряет льдины и образует нагромождения торосов. Но сильный мороз умиряет разбушевавшуюся стихию и латает ледяные пробоины.

Тысячи православных паломников и туристов со всего света стекаются к веками намоленным местам за спасением души. Монашеская жизнь зародилась в этих пустошах ещё в IX веке. Ватаги новгородских охотников открыли для себя богатые зверем леса и рыбой озёра. В Карелию совершал лыжные походы Александр Невский с дружиной, присоединивший эти земли к новгородскому княжеству. Новгородское летописное упоминание о существовании на северо-западе Руси острова Валаам приходится на XIV век, его уже тогда называли чудом природы и оплотом православия. На отдалённые от княжеских междоусобных войн земли бежали не желавшие гибнуть в бессмысленных боях свободные горожане, крестьяне, холопы, служители церкви. Они-то и основали в лесной глуши новые посёлки и города, открыли морские и сухопутные торговые пути.

На семи ветрах, среди угрюмых морщинистых скал, замшелых валунов, неприступных лесов и гиблых болот, посреди беспокойного озера, которое и по сей день называют морем, вырос Валаамский мужской монастырь. Рыбой, похлёбкой из сосновой коры, лесными ягодами и грибами, мясом, если повезёт на охоте, питались поселенцы каменного острова, удалённого от цивилизации, от мирских страстей и земной суеты. Летом на стругах и плотах, зимой на санях добирались они до приморских городов и сёл, чтобы обменять рыбу на хлеб и соль.

Во время шведской интервенции XVII века валаамцы разделили судьбу русского народа. Началась длительная борьба России со Швецией, которая на протяжении 300 лет то затихала, то вновь усиливалась. Многие города северо-запада Руси подверглись варварскому разрушению. Валаамский монастырь многократно грабили, уникальные деревянные постройки сжигали, каменные стены превратились в руины. Православие вытравлялось огнём и мечом, насаждалось католичество. Тысячи русских людей, а с ними саамы, вепсы, карелы, финны покидали родные земли, - не хотели служить неприятелю. После возвращения

земель России искатели уединённой жизни вновь возвращались в благословенные места.

Своим возрождением после долгих лет разрушений, как это не парадоксально, Валаамский монастырь обязан Петру I. Ярый борец с ненавистной церковью проявил большой интерес к восстановлению монастырских стен, храмов и церквей, привлекал сюда монахов, строителей, архитекторов, бывал не раз и сам. Так отстроились Спасо–Преображенский храм и монашеские скиты. Самодержец уготовил Валааму роль форпоста на северных окраинах набиравшей силу Российской империи. Мощные стены крепко держали оборону, не раз спасая монашескую братию от неприятельских нашествий.

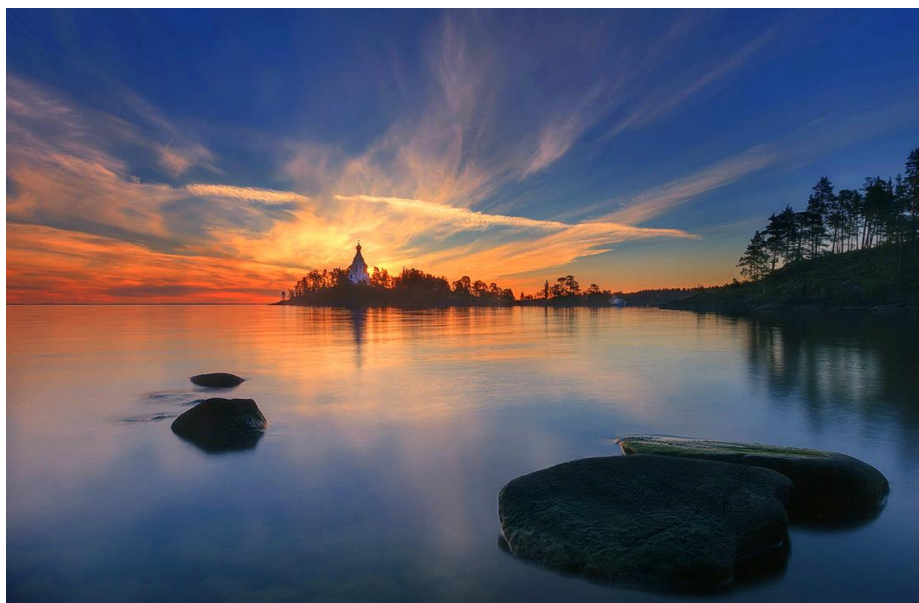

Процветание монастыря пришлось на времена Отца Дамаскина. Юноша Дамиан странствовал по монастырям Киева, Новгорода, Русского Севера, искал для себя пристанище. Однажды молодой паломник дошел до Валаама, где один из старцев-прозорливцев встретил его земным поклоном, предвидя большое будущее. Было это в 1819 году. Нового послушника поставили на конюшню, затем - в хлебную, потом ему поручили охрану острова, на этом послушании ревностный Дамиан не раз подвергался опасностям от чухонцев, которые тайно приезжали на Валаам стрелять дичь и рубить лес, нередко и в него целились, но Господь оставил послушника невредимым. Его усердие было замечено, на 31-ом

году жизни в 1825 году он был пострижен в монашество с именем Дамаскин. Император Николай I распорядился в 1839 году поставить Дамаскина валаамским игуменом. Отца Игумена Дамаскина называют строителем Валаама, а самого его «валаамским гранитом». В годы его управления появились новые скиты, храмы, часовни, хозяйственные постройки. Прослышавшие о подвижнике церкви приезжали за его благословением, богатые паломники жертвовали щедрые дары. Простой в обращении, он поучал всякого: «Живите, дети, хорошенько, ради Бога. Помните, зачем пришли в Святую Обитель».

За душевным покоем и отдохновением от дел государственных являлись в святые места русские цари. В тишине и уединении хорошо думается. Убаюканные ладожской волной великие паломники озарялись великими реформами.

Величественная красота севера, уникальная архитектура, размеренная жизнь привлекали в святые места писателей и художников, поэтов. Строгий аскетизм, молчаливое смирение, большое терпение и огромный труд островного населения в каменоломнях и на пашне нашли отражение в их произведениях.

На экзамене в 1858 году в Академии художеств Иван Шишкин представил свои Валаамские работы, среди них «Сосна на Валааме», за что был удостоен серебряной медали. Спустя три месяца ему присудили золотую медаль за картину «Ущелье». За пейзаж «Вид на острове Валааме. Местность Кукко» он награждён Большой золотой медалью с правом на трёхгодичную пенсионную заграничную командировку. В 1867 году Иван Иванович привёз сюда своих учеников, среди них талантливый художник Фёдор Александрович Васильев. Валаамский альбом Васильева был выставлен вместе с работами учителя и открыл дорогу молодому дарованию.

Архип Иванович Куинджи влюбился в суровую северную природу острова. В 1873 году он выставил два полотна: «Вид на острове Валааме» и «Ладожское озеро». Первое из них Академия художеств отправила на престижную выставку в

Вену. Любовь к «северной жемчужине» Куинджи передал своему ученику - Николаю Константиновичу Рериху.

Иван Шишкин

Фёдор Васильев

Николай Рерих

Архип Куинджи

Удивительным образом Валаам посетил Пётр Ильич Чайковский в конце августа 1866 года, здесь он писал свою Первую симфонию. А дело было так: блестяще окончив в 1865 году консерваторию, молодой композитор приступает к созданию Первой своей симфонии. Часть симфонии уже была готова к Рождеству с названиями тем «Зимняя дорога» и «Зимние грезы». Но работа застопорилось, шли недели, месяцы, вдохновение не приходило, композитор был в отчаянии. И тут на помощь пришёл поэт и друг Алексей Николаевич Апухтин, давно

собиравшийся на Валаам, он и позвал товарища с собой. Тот отказывался - некогда. И тогда Апухтин пошел на хитрость: - он предложил другу проводить его до парохода. Друзья приехали на Калашниковскую набережную, пролётку отпустили и зашли на минутку в буфет на монастырском пароходе, где такой вкусный чай подают с валаамскими травами, таким вкусным вареньем угощают! Чайковский согласился. Пока пили чай, пароход тронулся. Билеты Алексей Николаевич купил заранее. Покладистый Петр Ильич смирился. А потом всю жизнь был благодарен Апухтину за чудесное путешествие. На Валааме они попали под обаяние золотой осени. Здесь родилась дивная, лучезарная музыка ко второй части Первой симфонии под названием «Угрюмый край, туманный край». Чайковский даже намеревался остаться на острове и принять монашество. Но Апухтин увёз друга в Петербург с обещанием скоро вернуться. К слову сказать, - теплоходы ходят на остров под звуки симфонии Чайковского. И хотя есть свой церковный гимн – строгий гобой, торжественно льющийся над взволнованными водами Ладоги, произведение Петра Ильича можно считать вторым гимном. Под эту музыку всплывают в памяти дышащие благодатью картины дивных Валаамских островов.

На Святой земле Алексей Николаевич Апухтин написал одно из лучших своих произведений - поэму «Год в монастыре». Певучие строки Апухтина хорошо ложатся на музыку:

*Уж две недели я живу в монастыре
Среди молчания и тишины глубокой.
Наш монастырь построен на горе
И обнесён оградой высокой.
Из башни летом вид чудесный, говорят,
На дальние леса, озёра и селенья;
Меж кельями разбросанными – сад,*

*Где множество цветов и редкие растенья
(Цветами монастырь наш славился давно).
Весной в нём рай земной, но ныне
Глубоким снегом всё занесено,
Всё кажется мне белою пустыней,
И только куполы церквей
Сверкают золотом над ней.
Из-за деревьев едва видна,
Моя ютится келья в два окна.
Приманки мало в ней для суетного взора:
Дощатая кровать, покрытая ковром,
Два стула кожаных, меж окон стол дубовый
И полка книг церковных над столом;
В киоте лик Христа, на нём венец терновый... Алексей Апухтин*

Политические коллизии XX века изменили ход русской истории. В 1917 году часть Карелии была дарована Финляндии, получившей тогда огромный подарок от советской России – она впервые стала независимой. Православные храмы оказались на территории католического государства. Но и в этот период Валаамский монастырь выполнял заданную ему миссию: здесь поселились финны, исповедующие православие, служба шла на их родном языке. В годы Второй мировой войны Финляндия стала союзницей нацистской Германии и вела жестокие бои против своей благодетельницы в Карелии и под Ленинградом. В 1944 году захваченные финскими фашистами земли, а с ними и Валаам, были освобождены. В советские времена не раз снаряжались экспедиции в поисках затопленных финскими монахами в водах Ладожского озера церковных сокровищ. Говорят, рыболовецкие суда сетями вынимали кованые сундуки и колокола. Сколько ещё неразгаданных тайн покоится на 50 -100 – метровых глубинах вокруг святых мест?

Валаам называют уникальным явлением. И хотя слой земли невелик, монахи выращивают плодовые деревья и ягодные кустарники, плодоносят сливы, вишни, яблоки. В тёплых деревянных амбарах раньше выращивали арбузы, дыни и виноград, плодородную землю привозили лодками с отдалённых островов. Здесь в садках и затонах разводят ценные породы рыбы. И всё это растёт, созревает, не смотря на короткое лето и суровые зимы, сильные морозы и вьюги, ураганные ветры и затяжные дожди. Труда в монастыре много, - поддерживать в чистоте храмы, кельи и хозяйственные постройки, приводить в порядок парки, аллеи, лесные поляны, утопанные многочисленными туристами.

Животный и растительный мир настолько разнообразен, что местами не понять, то ли ты попал в Подмосковье, то ли на Кавказские горы. Лесные массивы бережно охраняют, и потому до сих пор они девственные, дремучие, почти языческие. Не удивительно, что заповедные места привлекают множество животных и птиц, здесь вольготно себя чувствуют кабаны, лисицы, зайцы, волки,

росомахи, лесные куницы, норки, ондатры, выдры, ласки, белки, рыси, бобры, лесные и тундровые лемминги, полярные совы, белые куропатки, тетерева, глухари, хорошо плодятся лоси. В целях сохранения биологического равновесия разрешается их отстрел. Зимой по мёрзлым деревьям постукивают зимующие дятлы, поют клёсты, жизнерадостные синички и снегири. Весной и летом в лесах полно зябликов, вьюрков, пеночек, иволг, дроздов. В начале мая останавливаются на отдых по пути в родную тундру перелётные гуси, лебеди, бушуют утиные свадьбы: кряквы, гоголи, чомги, чирки хлопчут, детишек растят. На лугах трещат коростели. На топких болотах и по берегам небольших озерков – ламб встречаются кулики, журавли, цапли, бобры, на лесных полянах – вальдшнепы. Многочисленные чайки и крачки обустривают гнёзда на островках и моховых кочках-плавнях. А раз в достатке есть живность, то есть и «краснокнижные» хищные птицы – орлан, беркут, сокол сапсан, пустельга, ястреб, скопа, болотный лунь; вся эта разнопёрая братия, кроме беркута, осенью отправляется в тёплые края. На больших и малых глубинах, в шхерах и на лудах обитает удивительное разнообразие рыбы: пресноводная сёмга, корюшка, голец – паляя, форель, сиг, хариус, а также налим, судак, окунь и плотва, а омутки облюбовали донные щуки. За этим рыбьим богатством и едут рыболовы. Особое место занимает «царская селёdochка», - неказистая на вид маленькая рыбка – ряпушка, она относится к семейству самых маленьких сигов. В старину санными обозами всякую рыбу, в том числе и ряпушку, везли к царскому столу Ивана Грозного, Алексея Михайловича. Рыбку эту обжаривают целиком или коптят на решётке. Ароматная «царская селёdochка» с хрустящей золотистой корочкой так и тает во рту. Попробуйте, вам понравится!

Путешествие на святые земли заканчивается. В памяти на всю жизнь остаётся уникальный подарок природы - чудо - остров с девственными лесами, с великолепными садами и пашнями, аллеями и рощами, каналами и добротными дорогами, с величественными соборами, церквями отдалённых скитов и

часовнями, - всё это памятник человеческому труду, делу рук многих поколений паломников и терпеливой монашеской братии Спасо–Преображенского Валаамского монастыря.